

КОЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И НООСФЕРЫ (ПОЛЕВОЙ АСПЕКТ)

КОВАЛЕНКО С.В., канд. филос. наук

Исследуется методология поля как основа коэволюции человека и биосферы и влияние этой методологии на преподавание проблемы человека в естественнонаучных и гуманитарных циклах.

Энергоинформационная природа поля и человека. Эволюция человека – высший и самый сложный этап в развитии биосферы. Посредством его деятельности преобразуется и сам человек и его среда обитания. Как подчеркивал В.И. Вернадский, «под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу»¹. В данном контексте университет является структурным элементом ноосферогенеза, посредством которого происходит подготовка специалистов. Изложение проблем и исследование закономерностей коэволюции ноосферы и человека нуждается в универсальной методологии анализа активности субъекта по преобразованию его жизнедеятельности в гармонии со средой обитания. Одним из базовых компонентов изучения феномена человека в контексте структурных компонентов самоорганизации мира является поле. Теория поля является естественным компонентом в специальных дисциплинах энергетического университета, но, как правило, игнорируется в гуманитарных циклах. Проблема поиска методологии полевого анализа взаимодействия косного и живого, материального и духовного дает возможность унифицировать подходы к физическим и духовным явлениям. Сложность решения этой проблемы заключается в том, что естественнонаучные методы исследования физических полей не стыкуются с феноменологическими методиками исследования таких сфер духовной жизни, как религия, культура, политика и т.д.

Проблема коэволюции человека и ноосферы возникает в силу того, что человек как субъект деятельности реализует свое одностороннее знание. Односторонность знания носит объективный характер, в силу хаотичности и непредсказуемости процесса познания, что в определенном смысле противоречит концепции ноосферы. Возникает проблема гармонизации нарастающего знания и человека – проблема коэволюции. Термин «коэволюция» был разработан экологами. Под коэволюцией понималось взаимное приспособление видов, каждый из которых вносит свои изменения в среду обитания. При этом сам человек попадает в процесс генной и культурной коэволюции. Поэтому необходимо рассматривать процесс ноосферогенеза как коэволюционный, в котором все субъекты и объекты влияют друг на друга, а суть происходящих изменений можно познать только в их устойчивой целостности². Во-первых, стратегия коэволюции предполагает поиск баланса духовного и телесного на уровне индивида, культурного заказа и потребности личности в самореализации. Во-вторых, коэволюция предполагает гармонизацию отношений субъекта и объекта управления в процессе самоорганизации социума. В-третьих, коэволюция требует сбалансированного взаимодействия производственной деятельности человека и возможностей биосферы поддерживать свое воспроизводство.

Традиционная абсолютизация роли знания – идеально-духовного компонента – проявляется в признании исключительного права субъекта на преобразование объекта. Абсолютизация волевого воздействия исключает тем самым сложнейшие полевые взаимодействия. Один из крупнейших медиевистов XX в. Линн Уайт усматривал истоки экологического кризиса в волюнтаристской реализации христианского догмата о трансцендентности человека по отношению к природе и о его полномочном господстве над ней³. Идея о приоритете духовного провоцирует тенденции игнорирования потребностей телесности, а значит, ведет к дисбалансу в развитии. Например, идеалом православного человека становится аскет – монах, а важнейшей ценностью становится стремление достичь слияния с универсумом посредством молитвы⁴. Абсолютизация духовной деятельности субъекта приводит к игнорированию материальных потребностей рядовых граждан как чего-то вторичного, низшего. Слишком часто столкновение конкурирующих идеально-духовных групп порождает конфликты, как межнациональные, конфессиональные, так и социальные. Безусловный приоритет знания проявлялся в попытках построить социальную утопию как идеально-духовную, так и рационально организованную общность. Однако чаще всего абсолютизируется возможность человека целенаправленно использовать потенциал природы в процессе производства. В конечном счете все те новые блага, которые пришли

вместе с переустройством технологической основы цивилизации (повышение среднего уровня жизни, развитие здравоохранения, небывалый рост продолжительности жизни и многое другое, что дает научно-технический прогресс), приводят к экологическому кризису, грозят вселенской катастрофой⁵.

Козволюционная парадигма в условиях становления информационного производства подразумевает поиск новых методологий гуманитарного анализа возможностей человека использовать полевые принципы эволюционной самоорганизации в процессе движения к ноосферной перспективе. В курсе истории полевые принципы могут исследоваться в специфике процесса взаимодействия этноса с конкретными природно-климатическими условиями. Особенности энергоинформационного взаимодействия тела и духа, личности и социума, власти и граждан должны исследоваться в курсах социологии, психологии и политологии. Ноосферные перспективы самоорганизации человека в системе его взаимодействия с физическими и биологическими полями должны исследоваться в курсе философии. Отсутствие полевой парадигмы в системе гуманитарного образования определяет разорванность естественнонаучного и гуманитарного циклов. Проблема заключается в поиске универсальной методологии исследования феномена человека в системе преподавания в техническом университете.

Окружающий человека мир, сам человек, в том числе и результаты его деятельности, представляют собой реальность, которую мы определяем как материю. Реальность, в свою очередь, представляет собой сложную иерархическую систему взаимодействия объектов различных масштабов и сложности. Задача и проблема физического анализа заключается в попытке понять принципы взаимодействия всех видов материи посредством электромагнитных и гравитационных полей, ядерных сил, а также волновых (квантовых) взаимодействий. «Вселенная состоит из миллиардов объектов различных размеров, которые постоянно передают частицы передаваемых свойств от одного к другому». Эта передача осуществляется частицами, энергии которых перетекают .. от одного тела к другому, изменяясь в процессе перехода». Этот переток частиц энергии «создает во Вселенной всю деятельность, одушевленную и неодушевленную, делает возможной жизнь...»⁶. Созданные частицами с положительными и отрицательными зарядами электромагнитные поля представляют собой арену взаимодействия и тем самым создают системное качество объекта. Система сохраняет свой энергетический и информационный потенциал, обеспечивая определенный порядок взаимодействия частиц, замыкая его внутри своих связей, сводя к минимуму рассеивание энергии за пределами своей целостности. Этот принцип характеризует Вселенную количеством энергии, которое в принципе остается неизменным, несмотря на локальные процессы её концентрации⁷. Универсальность данного принципа реализуется в закрытых системах, сводящих к минимуму утечки энергии во вне, и в открытых, способных к энергоинформационному обмену. Физические поля в данном контексте представляют собой арену коммуникаций, по которым происходит обмен энергией и информацией, в результате чего формируются новые объекты. Специфика коммуникаций образует определенную целостность объекта. «Целостность – это принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из свойств последних целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функции и т. д. внутри целого»⁸. Очевидно, что целостность обеспечивается полемым энергетическим взаимодействием элементов объекта.

Вселенная как устойчивая совокупность закрытых и открытых объектов характеризуется наличием единой, хотя и многообразной системы энергоинформационного взаимодействия. Эволюция Вселенной, в том числе и человека, определяется универсальными законами термодинамики. Одним из наиболее известных общих законов является закон сохранения энергии, который состоит в том, что энергия может переходить из одной формы в другую, но не может ни возникнуть из ничего, ни исчезать никуда. Отсюда следует, что человек как субъект энергоинформационного обмена обладает возможностью использовать энергию Вселенной, делая её атрибутом своего бытия, а коэффициент её использования определяет возможности эволюции социума. Второй важнейший закон термодинамики гласит, что всякая система стремится перейти в состояние термодинамического равновесия. В этом состоянии объекты утрачивают возможность энергоинформационного взаимодействия и, следовательно, не могут эффективно использовать свой энергетический потенциал, а также усваивать энергию своей среды обитания. Состояние термодинамического равновесия проявляется в энтропии – рассеивании энергии, следствием этого являются процессы деградации объекта. Недаром термодинамически равновесное состояние называют тепловой смертью⁹. Энтропия – явление универсальное, она определяет жизнеспособность субъекта, будь то личность, общество, человечество. В этом аспекте следует подчеркнуть, что человека следует рассматривать как субъекта негеантропийной деятельности¹⁰. Отсюда, целью системы подготовки специалистов энергетического университета является

ся поиск вариантов повышения эффективности использования энергии как среды обитания, так и индивидуальной интеллектуальной деятельности.

Негаэнтروпийный принцип эволюции является универсальным законом самоорганизации, в основе которого лежит тенденция к снижению уровня рассеянной энергии объекта. Например, на физическом уровне самоорганизации атомам энергетически выгодно объединяться в молекулы, снижая тем самым общий уровень свободной энергии на величину энергии связи. Аналогичный принцип действует на биологическом уровне движения материи: одноклеточным организмам выгодно объединение в рамках многоклеточных организмов. При этом между клетками в составе организма достигается изумительная согласованность действий. Многоклеточный организм содержит все признаки управляемых систем: разделение функций, их согласованность, иерархичность и т.д. Эти же признаки присущи сообществам, образованным отдельными особями (стаи животных, птиц, муравейники и т.д.). С точки зрения естествознания стремление человеческих особей к созданию сообществ – свойство универсальной самоорганизации живого. Исходя из этого В.И. Вернадский и Н.Н. Моисеев сделали заключение, что социально-политическая самоорганизация дает эффект рационального использования энергии составляющих её элементов¹¹. Поэтому индивиды как субъекты энергоинформационного взаимодействия постоянно находятся в поиске более эффективных связей, с точки зрения Вернадского, биогеохимическая энергия становится культурной. Следовательно, культура является полевой формой самоорганизации материи, функциональное назначение которой заключается в повышении эффективности использования энергетического потенциала. В этом аспекте следует подчеркнуть, что гуманитарные циклы, как правило, игнорируют энергоинформационные принципы самоорганизации живого, в том числе и человека.

Парадигма поля как универсального способа самоорганизации какого-то множества объектов отличается единством характеристик времени и пространства как для физических, так и ментальных полей. Специальная теория относительности объединила пространство и время в единый континуум пространство – время. Основанием для такого объединения служит принцип относительности и постулат о предельной скорости передачи энергетических взаимодействий материальных объектов – скорости света в вакууме. Предполагается, что вокруг массивного тела при очень большой плотности вещества происходит искривление, пространственно–временной континуум как бы «замыкается», отделяя данное тело от остальной Вселенной и образуя черную дыру, которая поглощает материальные объекты, например, электромагнитное излучение и свет. Согласно теоретическим расчетам возраст Вселенной составляет около 15 млрд лет, а это означает, что вся Вселенная была сосредоточена в очень маленькой области, близкой по размерам к радиусу электрона¹². Фактически наша Вселенная представляла собой «черную дыру», которая в результате Большого взрыва стала расширяться. Концепция Большого взрыва вполне может быть использована при анализе физических, биологических, социально-политических и духовных явлений. Если возраст Вселенной оценивается в 15 млрд лет, то период возникновения живого вещества определяется в 3,6–3,8 млрд лет. Очевидно, что это явление, так же как и образование Вселенной, можно рассматривать как Большой биологический взрыв, что, в известной степени, стало проявлением бифуркационной природы материи¹³. Следовательно, полевые принципы самоорганизации вещества, возникшие в результате Большого взрыва Вселенной, сохраняются и модернизируются, становясь основой Большого биологического взрыва – феномена временных этапов эволюции.

Полевой способ самоорганизации материи функционирует в координатах пространства и времени. Например, история человека как субъекта негаэнтропийной деятельности с точки зрения естествознания была бы логичной и оправданной. В преподавании отечественной истории доминирует парадигма абсолютизации факта–события. При таком подходе история превращается в набор различных фактов, логику и последовательность которых студент усвоить, как правило, не может. В марксистской социологии воспроизводилась парадигма механицизма, время структурировалось общественно-экономическими формациями, т.е. особой системой взаимодействия человека со средствами производства. Этот показатель, по сути дела, фиксирует соотношение процессов энтропии и негаэнтропии, в социальном аспекте редуцируя процесс ноосферогенеза. Полевой аспект анализа времени был использован К. Ясперсом в понятии «осевого времени», которое означало появление нового типа человека. Оно (осевое время) послужило общим истоком для культур Востока и Запада, в силу чего противоположность между этими культурами оказывается заранее лишенной абсолютного смысла. Именно в это время были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. «Осевое время знаменует со-

бой исчезновение великих культур древности, существовавших тысячелетиями. Оно растворяет их, вбирает их в себя, предоставляет им гибнуть – независимо от того, является ли носителем нового народ древней культуры или другие народы»¹⁴. Представляется очевидной необходимость комплексного учета негаэтропийных и гуманитарных факторов. Время появления человека современного типа (примерно 200–100 тыс. лет тому назад) можно рассматривать как новый этап полевой самоорганизации Биосферы по аналогии с Большим взрывом Вселенной. Дальнейшая эволюция человека как планетарного субъекта осуществляется через формирование социально-исторических организмов, чья эволюция определяется эффективностью энергоинформационного обмена с Космосом для поддержания своей жизнедеятельности и воспроизводства вида. «Исследования особенностей самоорганизации живой природы, – отмечал Моисеев, – показывают, что с усложнением организации живых систем возникают и определенные противоречия между их стремлением к сохранению гомеостаза, стабильности и тенденцией максимизировать эффективность поглощения и использования внешней энергии и вещества»¹⁵. Состояние поля, формируемое социально-историческим организмом, по аналогии с физическими полями может характеризоваться стабильностью и напряженностью, хаотичностью взаимодействия и универсальными принципами симметрии.

Время как форма полевой самоорганизации несет в себе память о прошлых этапах самоорганизации. Например, в истории любого общества можно выделить периоды молодости, зрелости, старости. А с точки зрения энергетического взаимодействия граждан общества можно выделить время застоя, брожения и движения. Во времена смуты или брожения формируется особый «дух времени», который характеризуется утратой нравственных и социальных ценностей. Сила влияния этого духа настолько велика, что практически не встречает сопротивления со стороны интеллектуальной элиты. Писатели XX века подчиняются политике партий, по преимуществу – экстремистских, враждебных демократии... Нетрудно догадаться, почему она воздействует на таких людей, как Хайдеггер или Селин. Странно не то, что интеллектуал выражает дух времени. Странно то, что он подчиняется ему, вместо того чтобы попытаться оказать на него влияние. Этот дух времени, по Фр. Фюре, «порождает такие страсти ненависти, которые ломают время, порождая политические феномены – типа: фашизм или коммунизм»¹⁶. Во времена брожения человек, как и социум, растрчивает свой энергетический потенциал. Дух времени, или психологическое поле общества, характеризуется степенью эффективности энергетического взаимодействия граждан между собой, а также с биосферной и космопланетарной средой. В этом контексте Гумилев выдвинул свою концепцию пассионарного взрыва – «периода активности этноса и безудержного движения с тем, чтобы потом тихо угаснуть».

Способностью максимально эффективно использовать источники энергии вещества или духа наделены те, кто достиг высшего уровня самореализации в соответствии со своим антропологическим потенциалом. Творческая личность, талант, гений – все это восходящие ступени самореализации индивида, преодолевшего отчуждение в процессе созидания. Высшей точкой индивидуальной самореализации является гениальность, т.е. созидание, ставшее идеалом творчества в историческом масштабе. Гений – это органическое единство биогенетических, психофизиологических задатков и духовно-нравственных принципов, реализованных в процессе интенсификации энергоинформационного обмена человечества с биосферой. Ускорение такого обмена воспроизводит идею А. Эйнштейна о возможности вещества превращаться в энергию на около световых скоростях. Гений, модернизируя системы энергоинформационного обмена, подобен Большому взрыву, он силой своего духа создает новое время и пространство. Об этом эффекте великолепно написал А.С. Пушкин в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Анализ хода эволюции социальной жизни показывает наличие неких точек притяжения, вокруг которых начинаются процессы полевой самоорганизации в некий социальный или духовный организм. Начальные стадии полевой самоорганизации характеризуются теми же признаками, которые наблюдаются у физических объектов. Политическая история любого государства наглядно демонстрирует принцип «энергоинформационного замыкания», когда некий объект отделяет себя от среды обитания, образуя подобие «черной дыры», ориентируясь исключительно на свое состояние. Отсюда следует, что антропный принцип полевой самоорганизации вещества, человека и его духа носит универсальный характер, действуя в координатах пространства и времени Вселенной.

Анализ феномена поля в координатах пространства показывает такие качества, как симметрия в спокойном и асимметрия в хаотическом состоянии. Универсальным показателем оптимальности или симметрии поля является коэффициент Золотого сечения, сформированный, по всей видимости,

под влиянием антропных принципов самоорганизации. Агрохимики и почвоведы при классификации почвы выделяют определенные пропорции в соотношении трех генетически связанных горизонтов почвы. Верхний – перегнойно-аккумулятивный, или гумусовый, слой А, ниже него расположен переходный, подгумусовый, слой В, а под ним – почвообразующая горная порода, слой С. Была обнаружена поразительная закономерность: толщина слоя А увеличивается по мере продвижения с севера на юг, доходит до максимума в зоне выщелоченных черноземов, а затем уменьшается до минимума в зоне полупустынь, но не как-нибудь, а в точном соответствии с числами ряда Фибоначчи. Глубины слоев В и С являются членами других числовых рядов, но тоже сходных с рядом Фибоначчи. Более того, расстояния между характерными для каждой зоны профилями и даже возрасты почв также укладываются в ряд Фибоначчи. В сложном процессе образования почвы незримо присутствует принцип Золотого сечения, обусловленный общими энергетическими показателями почвообразования. Коэффициент Золотого сечения проявляется в оптимальном соотношении кроны больших растений с вертикальным стволом, торпедовидной формы тела активно подвижных водных организмов с водной средой, в соотношении размера и веса летающих птиц, в оптимальных пропорциях тела человека.

Принцип Золотого сечения активно использовался при строительстве храмов и культовых центров национального сплочения. Например, отношение длины наклонной стороны пирамиды Хеопса к основанию равно коэффициенту ρ . Древние греки знали принцип Золотого сечения и сознательно использовали его в искусстве и архитектуре. Им пользовались архитекторы при строительстве храма Парфенона на афинском Акрополе. Крупнейший скульптор древности Фидий также часто использовал принцип Золотого сечения в своих скульптурах. Современные архитекторы тоже используют древнеегипетские соотношения: очертания Государственного университета на Воробьевых горах точно вписываются в контур пирамиды Хеопса. Такие центры, созданные на основе принципа Золотого сечения, стали символами национальной гордости, местом собраний: они обладают своими полевыми характеристиками (например, Красная площадь). Аналогичными свойствами обладают знаки и символы, например, Золотой треугольник, который входит в пентаграмму – пятиконечную звезду, вписанную в окружность или в пятиугольник. Пентаграмма интересна тем, что во внешнем пятиугольнике и в звезде все отрезки связаны между собой коэффициентом $\sim \rho$. Второй такой фигуры в природе не существует. Возможно, именно поэтому пифагорийцы, проповедовавшие власть чисел в природе, и избрали ее своим тайным знаком. В христианские времена верующие люди считали эту геометрическую фигуру печатью дьявола, неудивительно, что в России символ новой пролетарской власти долгое время не воспринимался религиозными людьми. Интересно, что эти знаки и символы становятся центрами ментального поля, создаваемого людьми.

Общепризнанного определения феномена поля не существует. Советский энциклопедический словарь рассматривает физическое поле как особую материю; систему с бесконечным числом степеней свободы. В контексте происхождения и использования понятия «поле» фигурируют: безлесная равнинная территория; участки земли; пространство, охватываемое глазом при наблюдении; основной фон, на котором что-либо изображено; район боевых действий или поединка¹⁷. Такие характеристики подразумевают состояние хаотичности и неопределенности результата взаимодействия, но вместе с тем они подчеркивают определенную целостность взаимодействия различных элементов, находящихся в некоторой зависимости. В аспекте данного подхода следует подчеркнуть, что поле – это механизм самоорганизации материи, эволюционное развитие которой связано с интенсификацией энергетического обмена на основе принципов синергетики. Переход от физико-химических принципов энергетического взаимодействия к биологическим, социальным, а затем и духовным характеризуется резким ростом интенсивности как энергетического, так и информационного взаимодействия. В философском аспекте принципиально важно учитывать иерархию и специфику взаимодействия физико-химических полей с биологическими, социальными и духовно-информационными. Исходя из выше сказанного, под полем мы понимаем определенный пространственно-временной континуум, в рамках которого физические, биологические, социальные и духовные объекты могут взаимодействовать на основе энергоинформационного обмена с высокой степенью неопределенности, образуя некую целостность явления.

Феномен биополя. Парадигма коэволюции человека, биосферы и Космоса может быть решена только на основе её комплексного исследования как в пределах естествознания, так и в пределах гуманитарного комплекса, однако в системе преподавания до сих пор не выработана методология интегративного взаимодействия. В.И. Вернадский определил содержание понятия «биосфера», как условия и факторы окружающей среды, в которой благодаря взаимосвязанным и взаимообусловленным

изменениям этих условий и факторов возникла и существует земная жизнь. Тем самым Вернадский подчеркивал фундаментальное значение полевой самоорганизации для эволюции биосферы и становления ноосферы. «С одной стороны, – писал он о биосфере, – мы имеем природную лабораторию, в которой господствуют резкие воздействия различных форм космической энергии <...>, с другой – область планеты, которая непрерывно в течение миллиардов лет принимает в себя непрерывный приток космической материи и энергии, которая образовалась в условиях, чуждых нашей планете»¹⁸. Полевое воздействие ближнего и дальнего Космоса отражается в микрокосмосе как косного, так и живого вещества. Оно должно противостоять действию Солнца, силе земного тяготения, вредоносному воздействию химических факторов и, одновременно, использовать их энергию. Лишь около 0,02% энергии Солнца используется биосферой. Зеленые растения усваивают эту энергию непосредственно, поглощая молекулы хлорофилла в процессе фотосинтеза, преобразуют ее и запасают в виде энергии химической связи различных соединений в объектах живой природы. Растения поедаются травоядными животными, они, в свою очередь, хищниками, и замыкает цепочку человек. М. Шеллер отмечал, что Разум, духовность возникли благодаря чувственной энергии порыва, истоки которой связаны с полевыми потоками Вселенной¹⁹.

Представители физики скептически относятся к изучению феномена, названного биополем, подчеркивая приоритет электромагнитных излучений. По мнению А. Сцент-Дьёрдьи, «...мы никогда не сможем понять сущность жизни, если ограничимся молекулярным уровнем. Ведь атом – это система электронов, стабилизируемая ядром, а молекулы – не что иное, как атомы, удерживаемые вместе поделенными электронами, т. е. электронными связями»²⁰. В биообъектах носителями зарядов являются ионы (протоны и электроны), которые в совокупности с системой электронно-дырочной проводимости создают единую систему энергоинформационного взаимодействия, присущую только живому организму, т.е. создают молекулярные, атомные и межмолекулярные электронные связи. Развивая эту мысль, можно предположить, что молекулы живого – это молекулы, взаимосвязанные энергетикой движения зарядоносителей, миграцией электронов, обладающие специфической электропроводимостью, присущей только живому²¹. Эта специфика дает основание ряду ученых говорить о существовании биополя живых организмов²². Это поле располагает «силовыми линиями коммуникаций», посредством которых возможна передача энергии и информации не только путем химических связей, но и «волновым», т. е. возможна передача без соприкосновения. Все привычные нам каналы передачи информации – слух, зрение, осязание, обоняние – основаны на способности организма воспринимать и самому вырабатывать колебания корпускул и волн. Известно, что электрическая активность мозга оценивается импульсами напряжения различной частоты. Этот факт является результатом изучения сотен тысяч больных и здоровых людей, сотен тысяч подопытных животных. Установлено, что для человека наиболее выраженными являются следующие ритмы: дельта-ритм – от 0,5 до 3 импульсов в секунду; тета-ритм – от 4 до 7; альфа-ритм – от 8 до 13; бета-ритм – от 14 до 35; гамма-ритм – от 35 до 55²³. Шкала этих колебаний состоит из огромного количества октав. Один уровень колебаний работает для систем клеточного уровня. Другой – для органного. Третий – для всего организма. Четвертый – для популяционного.

Организм, по мнению А. Гурвича, обладает энергетически неравновесной структурой, которая способна существовать только в системе интенсивного энергоинформационного взаимодействия со своей средой обитания. В этом контексте следует добавить, что человек и основные характеристики его жизнедеятельности обусловлены настройкой его биополя, ориентированного на энергетическую подпитку от конкретной среды его обитания. В процессе развития организма формируется устойчивая система энергетического взаимодействия всех структурных элементов живого, которая дает возможность организму использовать энергию среды для отправления многих клеточных функций, связанных с выполнением механической, химической или электрической работы, в том числе и для передачи информации без непосредственного контакта – полевым методом. Природа этого метода иллюстрируется установкой Кирлиана, фиксирующей энергетические излучения биологических объектов. Биополе обеспечивает функционирование системы, регулирующей энергетические процессы организма. Эффект Кирлиана демонстрирует, что биополе обладает памятью (на фотографиях зеленого листа воспроизводятся его оторванные части). Видимо, фантомные боли человека имеют тот же источник – биополе – энергетическую матрицу организма. Биологическое поле, по мнению А.И. Вейника, способно замедлять или ускорять темп процессов жизни. Эта способность используется организмом во время сна, в стрессовых ситуациях, однако при резких сбоях этого механизма наступает летаргический сон, т.е. замедление темпа всех процессов, или преждевременное старение²⁴.

Саморегулирование жизнедеятельности осуществляется организмом посредством создания морфогенного поля (по определению академика Б.С. Кузина), которое на основе своего энергетического потенциала координирует его энергоинформационный обмен со средой обитания²⁵. Используя термин «морфогенное биологическое поле организма», Б.С. Кузин считает необходимым подчеркнуть, что этот вид поля определяет векторы его способности воспринимать, перерабатывать и излучать энергию в соответствии с генетическими программами жизнедеятельности. В процессе такого саморегулирования образуются взаимодополняющие друг друга индивидуальные и групповые программы, определяющие базовые вектора активности человека, а также самоорганизации общества в конкретных природно-климатических условиях жизнедеятельности. Эта полевая программа индивида предписывает необходимость: а) сохранения жизни; б) продолжения рода; в) самоутверждения – самореализации. Ее реализация определяется состоянием здоровья индивида, его возрастом и полом. Полевая программа индивида корректирует выработку биохимических компонентов, определяющих степень готовности субъекта к тем или иным действиям. Например, чувство любви запускает программы выработки естественно-биогенных стимуляторов, которые, в том числе, активизируют иммунную систему организма. Действие биогенных стимуляторов формирует ощущение полета от энергоинформационного контакта с конкретным индивидом. Другие контакты могут привести к сбою в полевой программе самоорганизации, вызывая чувства подавленности, тревоги, дискомфорта. Ключевые точки полевой программы самоорганизации трансформируются в антропологические установки, которые определяют вектора активности индивида, а также его представление о своих естественных правах. Эти представления определяют социальную активность индивида в случае последовательного их нарушения со стороны власти, несмотря на давление систем воспитания и принуждения.

Групповое биополе особей одного вида регулируется морфофилактическим (по определению Б.С. Кузина) полем, которое регулирует поведение элементов органического образования, обеспечивающее сохранение его целостности, определенного стандарта жизни вида, формы его существования²⁶. Взаимодействие полей организмов, принадлежащих к одной популяции, порождает феномен группового биополя. Наблюдения, проведенные с учетом самых строгих методических требований, показывают, что микроорганизмы, попав в неблагоприятные условия, направленно меняют свои гены так, что они сами и их потомство успешно выживают. При этом часто после «чудесной передачи по наследству» благоприобретенных свойств ранее враждебная среда становится для бактерий вполне благоприятной. Экспериментально доказано существование на уровне популяции внутренних регуляторных механизмов. Они определяют процесс роста и размножения организмов даже в условиях, когда объем пищевых ресурсов во много раз превышает потребности всех нуждающихся в них на данной территории. Следовательно, принципы дарвинизма: конкуренция и естественный отбор – не работают²⁷. В основе взаимодействия совместной жизнедеятельности организмов, по всей видимости, лежит электромагнитное излучение в особых диапазонах, когда один организм может сигнализировать о своем состоянии, а другой способен воспринимать его сигналы. Хорошо известно, что собаки, голуби способны возвращаться к своим хозяевам, даже если их увезти за сотни километров. Скептики объясняют это тем, что животные якобы ориентируются с помощью сил земного магнетизма и т. п. Но ведь самое удивительное в том, что они возвращаются не в свой родной дом, а непременно к своему хозяину²⁸. По наблюдениям И. А. Агаджаняна, под действием мощных стрессов, например во время войны, происходит резкая вспышка рождаемости и снижение числа самоубийств.

Особенность морфофилактического поля человека заключается в необходимости развития кооперативных механизмов психологического взаимодействия. Длительный период беременности, а также как минимум десятилетний срок формирования у ребенка навыков самостоятельного поиска средств существования сделали необходимой модернизацию группового поля человеческих популяций. Эта модернизация проявила себя в групповой программе поведения, которая побуждает членов сообщества к стремлению максимально эффективно использовать энергетический потенциал своего взаимодействия. Эта программа определяет полевые векторы развития группы как целого. Суть этих векторов заключается в инстинктивном делении любой группы на управляющих и управляемых: управляющим доверяются властные полномочия для подавления эгоистических интересов и одновременно поощрения тех, кто способствует развитию своей группы; управляемые готовы подчиняться до тех пор, пока управляющие обеспечивают более высокий уровень реализации индивидуальных программ по сравнению с другими группами²⁹. Феменологическим проявлением действия этого поля являются групповые эмоциональные состояния, действие которых, подобно водовороту, захватывает и подчиняет себе психику индивида. Например, возбужденная толпа болельщиков, зрителей моло-

дежного рок концерта, верующих, совершающих обряд, участников массовых шествий протеста порождает феномен поля толпы, в рамках которого человек растворяет свою индивидуальность, действуя вместе со всеми как единое целое. Но самое главное заключается в том, что групповая программа, или морфофилактическое поле, становится архетипической основой взаимодействия управляющих и управляемых, т.е. субъектов и объектов власти. А это уже другой уровень полевой самоорганизации.

Биополе группы обладает определенной функцией, регулирующей процесс жизнедеятельности популяции, этноса на уровне бессознательного. Например, вопросы, связанные с проблемами количественного воспроизводства этноса, обладают огромной политической значимостью. Исследователи не могут объяснить, почему прибалтийские и скандинавские страны столкнулись с проблемой отрицательного баланса воспроизводства населения, а правительства Китая, Индии прилагают громадные усилия в ограничении рождаемости. Оказалось, что социальные возможности регулирования проблем воспроизводства этноса весьма ограничены. С другой стороны, действие феномена поля подчеркивает старинная примета – «если рождается много мальчиков – быть войне». Действительно, в определённые периоды количество новорождённых мальчиков значительно превышает количество новорождённых девочек. Очевидно, на уровне коллективного бессознательного действуют генетически наследуемые механизмы, реагирующие на нарастание либо внешней, либо внутренней угрозы развитию этноса. Обычное среднестатистическое соотношение новорождённых мальчиков и девочек равно 105:100. Однако в ряде архаических обществ наблюдалось соотношение типа 150:100 и даже 200:100. Исследователи фиксировали, что у целого ряда племён охотников и собирателей диспропорция полов достигала 158:100 в возрасте до 20 лет, а после 20 лет – 92:100, у других – 120:100 и т.д. Следовательно, у популяции как у суперорганизма есть своя полевая биогенетическая программа функционирования и развития³⁰.

Эта полевая биогенетическая программа функционирования и развития действует в тесном взаимодействии с комплексом физических полей, который обеспечивает информационное и энергетическое взаимодействие организма или популяции с окружающим пространством. На основе статистических данных, полученных за много лет, А.Л. Чижевский показал связь между возрастанием солнечной активности и вспышками эпидемии чумы, холеры, дифтерии, гриппа, менингита и даже возвратного тифа. А.С. Пресман обращает внимание на то, что в периоды солнечной активности возрастают размножение и токсичность ряда болезнетворных бактерий, повышается скорость свертывания крови и число лимфоцитов. Английскими учеными установлен четко выраженный рост нервно-психических заболеваний во время магнитных бурь. В.К. Подшебякин установил зависимость биопотенциалов от магнитных бурь³¹. Факты прямой зависимости биополя от физических полей иллюстрирует принцип самоорганизации и возможность выхода на более высокий уровень. Взаимосвязь биополя с психикой человека отражается на уровне коллективно-бессознательного и причудливым образом выражается в идеях, определяемых как почвенные. «Земля – мать», «Общность крови», «Дух народа» – все это не просто лозунги политиков правой ориентации, а ментальные архетипы, вызывающие ментальный отклик среди многомиллионных масс. Среди реальных взаимозависимостей между биополем группы и естественной средой ее обитания (Родиной) существуют идеи-фантомы, обладающие стойкой привлекательностью для элиты. Такой идеей-фантомом является поиск исторических корней и возвращение к своей исторической прародине. Например, геополитической идеей германского этноса на протяжении многих столетий была идея возвращения – движения на историческую родину под лозунгом «похода на восток». Идеей-фантомом российской элиты в течение столетий было движение к черноморским проливам, к контролю за Царьградом–Константинополем–Стамбулом. Среди масс также возникают идеи-фантомы, в основе которых лежат принципы биополя (например, связи земли и крестьянина). Вернадский неоднократно проводил мысль о том, что биогеохимическая энергия трансформируется в культурную, не поясняя и не конкретизируя её. Исследование феномена полевой самоорганизации человека дает возможность иллюстрировать эту идею в парадигме коэволюции человека и ноосферы с позиций естествознания и материализма.

Психологическое поле самоорганизации человека. Принципы полевой самоорганизации характеризуются универсальностью, основанной на синхронизации движения энергетических импульсов объектов микромира, макромира и мегамира. Человек находится в середине целой вереницы синхронизированных иерархических систем. Внутри него – элементарные частицы, атомы, молекулы, клетки. Вне его – Земля, Солнечная система, галактики, Вселенная. Взаимодействие всех этих объектов обусловлено действием энергетических импульсов, т.е. определенных ритмов вращения или колебания электронов, атомов, планет, галактик. Эти разные объекты, несмотря на индивидуальные ритмы и

очень слабые связи друг с другом, постепенно вырабатывают единый ритм. Этот ритм является основой совместного существования. Развивая идеи синхронизационной гармонии, исследователи А. Гурвич, А. Любичев и В. Беклемишев рассматривали гены как гармоническое единство ритма, подобное хору. Развитие человеческого тела эти учёные сравнивали с музыкой и речью, закодированными в белке гено типа. В. Налимов рассматривал все живое как часть Семантической Вселенной. Анализируя работу С. Булгакова «Философия имени», В. Налимов отмечает мысль о том, что сила слова, присущим ему символом космической сущности, коренится в его боговдохновенности. Например, икона есть разросшееся имя, которое облекается не только в звуки, слова, но и в разнообразные вспомогательные средства – краски, формы, образы: изображение в иконе есть иероглиф имени. Следовательно, слово обладает некой энергией, которая способна освободить сознание человека от его обычного состояния посредством молитвы или медитативной практики. С точки зрения Налимова, «восприятие имени ... связано не с логикой знаковых построений, а с непосредственным видением, звучанием – ритмом»³². Отсюда появляется возможность для человека через слова – ритмы настраивать себя на гармонию с окружающим пространством. Эта способность человека создавать психологическое поле саморегуляции имеет физический аналог – «эффект стоячей волны».

По аналогии с физическими полями К. Левин разрабатывал свою концепцию психологического поля. Он считал, что между субъектом и его средой формируется поле поведения, которое характеризуется положительным или отрицательным отношением субъекта к объекту, а также напряжением, т.е. нарушением равновесия между индивидом и средой. У взрослых людей наступает ситуация «полевого поведения»: когда предметы незначимые, не играющие никакой роли, приобретают побудительный характер; и наоборот, сознательное или волевое действие (по мнению Левина) преодолевает влияние «поля». Исследуя поведение группы как «динамически целого», Левин использовал методологию полевого анализа. Сущность группы, по мнению Левина, не в сходстве или различии ее членов, а в их взаимозависимости. Это означает, что изменения в состоянии одной части влекут за собой изменения в состоянии других частей. Степень взаимозависимости членов группы варьируется от несвязной массы к компактному единству. По сути, под психологическим полем Левин понимал спонтанное, иррациональное поведение человека или группы³³.

Исследование иррационального или бессознательного как психологического феномена, создающего эффект поля, было начато З. Фрейдом. Он считал, что социо-культурные нормы общества оказывают полевое влияние на инстинкты и бессознательные установки индивида. По мнению К.Г. Юнга, полевыми феноменами являются архетипы, которые могут быть описаны как «трансформированные в образы психические процессы или как первичные модели человеческого поведения»³⁴. По мнению С. Грофа, источником этих моделей является универсальный биологический процесс рождения, который переживается младенцем как отторжение от материнского тела, отождествляемого с благом, и переход к неизвестному – ужасному. Анализ природы архетипа великой Богини – Матери привел Юнга к выводу, что его происхождение исходит не от конкретной матери со всеми её индивидуальными особенностями, а из «архетипической структуры», охватывающей всякую «мать», которая «проецируется на нее ребенком»³⁵. В контексте концепции психологического поля архетипы определяют базовые границы общения, деля мир на своих – хороших и чужих – врагов. Психологическое поле – это система защиты психики от чужих. Эта система защиты, по Фрейду, сохраняется в бессознательных фобиях, ритуалах, религии, власти и в государстве. «Громадное большинство людей, – замечал он, – нуждается во власти, которой они могут восхищаться, которой они могут подчиняться, которая господствует над ними... Из психологии индивида мы узнали, откуда происходит эта потребность масс. Это тоска по отцу, живущая в каждом из нас с детских дней»³⁶. Функциональной ролью психологического поля является формирование ощущения спайки своих в противовес чужим.

Психологическим способом такой спайки становятся этнические стереотипы, составляющие основу национального характера. Его формирование проходит в конкретных природно-климатических и географических условиях со специфическими характеристиками потоков физической энергии. Специфика взаимодействия физических полей с человеком в конкретных точках отражается в формировании стереотипов – инстинктивных моделей взаимодействия членов этноса, обеспечивающих его выживание и развитие. Эти модели носят ментальный характер и действуют как полевые формы самоорганизации, сплачивая и разрушая те или иные общности. Их действие воспринимается этносом как аксиома, реализация которой идет инстинктивно, без осознания причинно-следственных связей, не проходя через волю и сознание человека. В этих стереотипах закрепляется психологическая взаимозависимость человека от ландшафта местности, растительного и животного мира, характерных черт

материального быта и духовной культуры своей группы. Характерно мироощущение вынужденных эмигрантов, испытывающих болезненную ностальгию, трагически переживающих разрыв с биологическим и психологическим полем своей Родины. Такой человек теряет целостность своего бытия, не смотря на то, что социальные условия его жизни стали соответствовать его культуре, его социальным нормам и, возможно, предпочтениям³⁷. Энергетическая взаимосвязь биополя Родины и психологического поля этноса проявляется в ритмах его самонастройки. Например, ритмический строй русских песен с их размахом и силой отражает широкую бескрайность, плавные перепады ландшафта среднерусской возвышенности. Песни горцев отражают рельеф гор и построены на ритмических перепадах, песни жителей степей построены на ровном и гладком бескрайнем ритме.

Психологическое поле стереотипов отражает концентрированный опыт жизнедеятельности этноса, но по мере изменения условий его жизни возникают нормы социально-психологического взаимодействия. Как правило, эти нормы создаются в группах молодежи, ориентированных генетическими программами на отчуждение от мира взрослых, на поиски новых способов самоутверждения. Например, молодежная мода как психологическое явление представляет собой форму полевой самоорганизации, действующей на протяжении всей истории цивилизации. Предметом спора становятся как материальные новации быта, так и духовные ориентации и ценности³⁸. Поэтому в психологическом поле общества неизбежно возникают зоны повышенного напряжения и хаотичного возбуждения. В столкновении различных форм полевой самоорганизации, в конфликтах новаций и традиций побеждают те нормы, которые расширяют возможности реализации антропологических установок. Потребность в индивидуальной самореализации корректируется субъективными ожиданиями, желательными моделями поведения. Духовные ценности этноса трансформируются в психологические ожидания, нацеливающие индивидов на использование тех моделей поведения, которые должны обеспечить максимальную эффективность совместных действий. Психологические ожидания воспроизводят представления членов этноса о том, как следует поступать, как должно быть, т.е. субъективные эталоны мышления. Эти регуляторы психологического поля, предписывающие «как должно быть», проявляются, прежде всего, в том, что каждое действие человека сопровождается наличием некоторого субъективного эталона «как должно быть», который является основанием морали³⁹.

Определяя феномен поля как систему энергоинформационного взаимодействия его элементов, следует учитывать, что эволюционный потенциал полевой самоорганизации определяется необходимостью расширения круга участников. Этот процесс идет за счет развития и укрепления коммуникативных связей психологического поля посредством создания символов веры. С помощью веры и ритуалов люди сообща настраивались на выполнение какой-либо деятельности, освобождаясь от страхов и неуверенности. В результате сформировалась полевая форма самоорганизации посредством веры в Бога, который выполнял функции своеобразного духовного центра самоорганизации. «Теряя Бога», верующий человек лишается мощного рычага самоорганизации. Характерно, что в периоды больших социальных потрясений возрастает число людей, возвращающихся или вновь приобщающихся к религиозной вере. В кризисных ситуациях (для саморегуляции) возникает необходимость действовать структуры, филогенетически связанные с религиозным компонентом мировоззрения. Вера в Бога способствовала накоплению опыта самоорганизации, саморегуляции, самоуправления, а также развитию соответствующих функций нервной системы⁴⁰. П.А. Флоренский анализировал чувственно-телесные энергии храмового пространства и иконостаса, считая их проявлением трансцендентно-световых образов и состояний, которые способны создавать гармоничное психологическое поле, снимать противоречие тела и психики. Строго канонизированные технологии создания иконы формируют особую энергетику, которая выводит верующего в иное время и пространство⁴¹. Следовательно, иконы являются силой, регулирующей состояние психологического поля верующих в храме. М.К. Мамардашвили также считал, что субъективные эталоны мышления возникают в силу каких-то особых состояний, которые совмещены с символами, когда человек попадает «в поле их силовых линий»⁴². Следовательно, вера в Бога или действие какого-либо символа представляет собой эффективный способ полевой самоорганизации как на уровне индивида, так и на уровне социума, давая возможность опознавания «своей-чужой».

Взаимодействие индивидуальных психологических полей определяет динамику полевой самоорганизации социума в рамках его архетипов, стереотипов, норм и ожиданий. По мнению К. Юнга, ключевым моментом психотерапии является отделение индивидуального сознания от образов коллективного бессознательного. Это отделение связано, как правило, с обостренным переживанием личностью своей «сверхзначимости»⁴³. В. Франкл считал, что «сущность человеческого существа

ния заключена в его самотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или богу, которому он служит»⁴⁴. Потерю человеком смысла жизнедеятельности Франкл назвал экзистенциальным вакуумом (экзистенция – смысл). В эпоху индустриализации и научно-технической революции, роста материального благосостояния человек теряет ощущение глубины и наполненности своего существования, все более актуальной становится проблема скуки и апатии, что зачастую приводит человека к суициду⁴⁵. Дисгармония архетипов, стереотипов, норм и ожиданий порождает коммуникативный хаос, возникновение «блуждающих токов» в психологическом поле этноса. Этот хаос оборачивается потерей смысла жизни. Его обретение, по мнению Франкла и Фромма, возможно в гуманистической вере или в нравственном служении общему делу. Писатель Д.А. Жуков утверждал: «Русский человек, если он в ладу с собственной совестью, необорим. Он может быть и жестким во имя дела, к которому прикипел душой. Но стоит ему почувствовать вину, душевный разлад, как угрызения совести начинают опустошать его, заставляют искать наказания и даже гибели»⁴⁶.

Подобная дезорганизация психологического поля возникает при тотальном нарушении субъектами власти антропологических установок, сформированных на базе биополя человека. В этих условиях антропологические установки инициируют процесс модернизации психологического поля, стимулируя создание новых систем ценностей и политических механизмов их реализации на основе архетипов единства. В условиях вакуума политическая деятельность отдельных лидеров приобретает провиденциальный характер, создавая феномен иллюзии обретенного единства. В этом смысле такие фигуры, как Гитлер, с одной стороны, и Ленин – с другой, создали идеологии с огромной притягательной силой. «Если составить общий список знаменитых авторов, которые в разное время были коммунистами или сочувствовали коммунизму, были фашистами или сочувствовали фашизму, то мы получим настоящий Готский альманах интеллектуальной, научной и литературной элиты»⁴⁷. В контексте этого феномена следует подчеркнуть готовность интеллектуальной элиты следовать в фарватере установок психологического поля социума. Феномен психологического поля можно представить как систему устойчивого энергоинформационного взаимодействия его членов на основе общности коммуникационных связей в конкретных природно-климатических условиях в целях обеспечения выживания, целостности и возможности развития общества.

Духовное поле культуры. Психологическое поле социума функционально направлено, прежде всего, на решение проблем повседневности, опираясь на традиции национального характера. Однако идея Вернадского о трансформации биогеохимической энергии в культурную приводит к выводу о том, что человеку необходимо знание перспективы. Философская антропология, исследуя феномен человека в космологической традиции, должна использовать онтологические принципы познания, а значит, искать то общее, что может объединить естественнонаучные и гуманитарные методики познания. Например, В.П. Казначеев обращает внимание на существование феномена интеллектуально-голографического и словесно-семантического поля, которые, взаимодействуя с реальностью, формируют человека как субъекта⁴⁸. В парадигме коэволюции человека и ноосферы тема культуры как поля разрабатывается в работах А. Чучина-Русова⁴⁹. При исследовании феномена культуры представителями гуманитарного знания акцент традиционно делается на иррациональности духовной жизни личности, что затрудняет возможности унифицировать подходы к широкому кругу культурных явлений. Унификация явлений духовной жизни человека лежит в контексте поиска рационального содержания феномена культуры. Рациональный подход в контексте эволюции форм самоорганизации человека, от простейших форм его активности до созидания универсальных духовных ценностей, поможет в понимании законов взаимодействия физических и духовных полей, в рамках которых происходит энергоинформационное взаимодействие тела и духа, материального и идеального, субъекта и среды его обитания. Сложность решения этой проблемы заключается в том, что естественнонаучные методы исследования физических полей не стыкуются с феноменологическими методиками исследования таких сфер духовной жизни, как религия и искусство. Преодолеть противоречие этих методик может методология концепции «Третьего мира» К. Поппера. В рамках этой концепции «Первый мир» представляет собой реальность, существующую объективно. «Второй мир» отражает состояние индивидуального сознания и его активность. «Третий мир» – это мир духовного: научных идей, поэтических мыслей, этических ценностей⁵⁰.

Энергоинформационная трактовка концепции К. Поппера дает широкие возможности исследования феномена взаимодействия физических и духовных полей. Вне всякого сомнения, «Первый мир» – это реальность взаимодействия физических и биологических полей, сохраняющих в упорядоченной,

потенциальной или рассеянной форме энергию и вещество. Напомним, сам человек генерирует физические и биологические поля и вне их энергоинформационного взаимодействия существовать не может. «Второй мир» отражает состояние индивида как субъекта, обладающего своим психологическим полем, антропологические установки которого стимулируют его к поиску смысла жизни, реализации своего потенциала. Возможной сферой реализации творческого потенциала личности является «Третий мир» – мир научных идей, поэтических мыслей, этических ценностей. Этот «Третий мир» представляет собой единое поле мировой культуры, в котором хаотически, с непредсказуемым результатом взаимодействуют различные идеи, ценности, концепции, а также локальные поля. Например, учение Христа создало свое духовное поле этических ценностей, объединяющее людей, разделяющих ценности Библии, но это поле представляет собой совокупность локальных полей, представленных различными версиями христианства. Пророк Мухамед создал поле действия Корана среди мусульман, но и в нем существуют различные направления и течения. В сфере искусства, науки выдающиеся создатели (гении) создают свое духовное поле, которое притягивает к себе не только современников, но и их последователей в течение ряда поколений. Можем ли мы среди конфликтующих между собой духовно-культурных ценностей (полей) выделить единое поле мировой культуры? Да, но только с позиций энергоинформационного взаимодействия. В этом поле удерживаются только те ценности, которые расширяют возможности творческой самореализации человека посредством созидания общественно значимых ценностей. Человечество вытесняет из культуры, да и из своей памяти все, что связано с насилием, разрушением, с уничтожением, хотя все эти аспекты антропологической природы человека время от времени воспроизводятся.

Концепция единого поля культуры основана на функциональной потребности человека в интенсификации информационного и энергетического взаимодействия со своей средой обитания в процессе своей самореализации. В рамках культуры формируется поле вариантов, среди которых личность выбирает оптимальный способ реализации своего творческого потенциала. Специфика культуры как поля заключается в том, что его действие направляет человека на созидание общественно значимых ценностей. Процесс созидания ценностей начинается с духовного поиска вариантов превращения рассеянной энергии в упорядоченную, которую можно использовать в интересах человека на индивидуальном, общественном и глобальном уровнях его существования. В этом аспекте «Третий мир» представляет собой виртуальную проекцию мира объективной реальности, где происходит взаимодействие физических, биологических и психологических полей. В этой реальности хранится в упорядоченной, доступной для человека форме энергия и вещество, ресурсы обеспечения его жизнедеятельности. Но здесь же находятся и запасы потенциальной или рассеянной энергии, на поиски вариантов извлечения которой направлена активность виртуального «Третьего мира», или единого поля мировой культуры. Поэтому свобода творчества, поиск смысла жизни ограничены не только традициями общества, нормами рационалистического мышления, но и потребностями в создании эффективных коммуникаций в общении и деятельности. Н.Н.Моисеев считал, что будущее общество – ноосфера – представляет гармоничное взаимодействие биосферы и человека, когда Разум, т.е. наука, имеет возможность направлять развитие биосферы на основе этики созидания в интересах Человека, его будущего⁵¹.

Сознание человека представляет органичное единство его разума как совокупности знаний и его духовности как устремленности к гармонии. В этом аспекте между разумом и духовностью постоянно возникают противоречия в духовном поле культуры. Проблема коэволюции ноосферы и человека может быть решена только на основе методологии полевого энергоинформационного взаимодействия духовности и освященного ею знания. Очевидно, что проблема становления Человека разумного методологически должна базироваться на формуле Гегеля: «все действительное разумно, а все разумное действительно». Формула, которой придавали исключительно политическое значение, должна стать методологической основой изучения феномена человека и преподавания гуманитарных и технических дисциплин в вузе. Очевидно, что все этапы полевой самоорганизации (физический, биологический и психологический уровни) незримо присутствуют в поле культуры. Этот подход вполне соответствует принципу синергетики, суть которого заключается в том, что если поступление энергии извне недостаточно, то объект возвращается к некоему первоначальному состоянию. Э.Кассирер вполне резонно отмечал, что «разум – очень неадекватный термин для все охватывающего обозначения форм человеческой культурной жизни во всем её богатстве и разнообразии»⁵². Следовательно, поле культуры включает в себя как традиции – концентрированный опыт прошлого, так и духовную устремленность к совершенству. А это означает, что использование высоких технологий возможно

только на основе их антропологической и экологической безопасности. Этический принцип «не навреди» был сформулирован еще в древней Греции, а сегодня он становится универсальным и реализуется в деятельности «Римского клуба», а также стран, подписавших «Киотский протокол».

Человек как субъект негэнтропийной деятельности включен в системы полевого энергоинформационного взаимодействия. Поле – это пространственно-временной континуум, в рамках которого субъекты и объекты взаимодействуют посредством энергоинформационного обмена, образуя некую целостность явления. Эволюционное развитие человека связано с интенсификацией энергетического обмена на основе принципов синергетики. В этом контексте духовное поле развивается в силу потребности создания виртуальных моделей, направленных на рост эффективности реализации творческого потенциала личности. Университет как институт ноосферогенеза разрабатывает комплексный подход к изучению феномена человека. Поэтому узкая специализация молодых специалистов препятствует свободе творчества, поиску смысла жизни. Университет как система подготовки личности ноосферогенеза направляет ее на самореализацию посредством созидания, представляет собой способ активизации колоссальной энергии, более значимой, чем запасы нефти, газа и т.д.

Примечания

- ¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн 2. – М., 1977. – С. 19.
- ² Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М., 1995. – С. 149–165.
- ³ Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 199.
- ⁴ Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990. – С. 12, 76.
- ⁵ Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии (политические науки: новые проблемы). – М., 2000. – С. 64.
- ⁶ Азимов А. Выбор катастроф. – СПб., 2002. – С. 28.
- ⁷ Азимов А. Выбор катастроф. – СПб., 2002. – С. 27.
- ⁸ Садовский В.Н. Система // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 610
- ⁹ Яковленко С.И. Проблема качества энергии // Вопросы философии. – 1994. – № 9. – С. 95–96.
- ¹⁰ Винер Н. Кибернетика и общество; Шмальгаузен И.И. Факторы прогрессивной (ароморфной) эволюции = снижения энтропии // Закономерности прогрессивной эволюции. – Л., 1972. – С. 14.
- ¹¹ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1990. – С. 71.
- ¹² Карпенков С.Х. Концепции современного естествознания. – М., 2003. – С. 177.
- ¹³ Морозов Л.Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь? // Природа. – 1984. – № 12. – С. 38–48.
- ¹⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – С. 37.
- ¹⁵ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1990. – С. 71.
- ¹⁶ Фюре Фр. Прошлое одной иллюзии. – М., 1998. – С. 27, 22.
- ¹⁷ Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – С. 1037.
- ¹⁸ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружение. – М., 1987. – С. 51.
- ¹⁹ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. – М., 1988. – С. 32, 35.
- ²⁰ Биоэлектроника. – М., 1971. – С. 7.
- ²¹ Манойлов В.Е. Электричество и человек. – Л., 1983. – С. 34, 36–37.
- ²² Белоусов Л.В., Воейков В.Л., Попп Ф.А. Митогенетические лучи Гурвича // Природа. – 1997. – № 3. – С. 79; Блум Ф., Лейзерсон А., Ховстедтер Л. Мозг, разум и поведение. – М., 1988. – С. 101–122; Воейков В.Л. Правда и ложь дарвинизма // Человек. – 1997. – № 3. – С. 38, 42.
- ²³ Манойлов В.Е. Электричество и человек. – Ленинград, 1983. – С. 41.
- ²⁴ Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. – Мн., 1991. – С. 492, 488–489.
- ²⁵ Кузин Б.С. О принципе поля в биологии // Вопросы философии. – 1992. – № 5. – С. 153.
- ²⁶ Там же. – С. 154.
- ²⁷ Воейков В.Л. Правда и ложь дарвинизма // Человек. – 1997. – № 3. – С. 38, 42.
- ²⁸ Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. – Мн., 1991. – С. 492.
- ²⁹ Коваленко С.В., Ермолаева Л.К. Политика. (Опыт антропологического анализа). – Иваново, 2001. – С. 9–10.
- ³⁰ История первобытнообщинного общества. Распад кровнородственной общины. – С. 440, 449.
- ³¹ Манойлов В.Е. Электричество и человек. – Л., 1983. – С. 56–57.
- ³² Налимов В. «Философия имени» С. Булгакова // Человек. – 2001. – № 6. – С. 89, 86–87.
- ³³ Ярошевский М.Г. Теория поля Курта Левина // Ярошевский М.Г. История психологии. – 2-е изд. – М., 1976. – С. 404, 406; Зейгарник Б.В. Теория личности К. Левина. – М., 1981. – С. 43–51.
- ³⁴ Якоби И. Психологическое учение К.Г. Юнга // Юнг К.Г. Дух и жизнь. – М., 1996. – С. 429.
- ³⁵ Самуэльс Э., Шортер Б., Плот Ф. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга. – М., 1994. – С. 37.
- ³⁶ История буржуазной социологии первой половины XX века. – М., 1979. – С. 202.
- ³⁷ Осоргин М.А. Времена. Автобиографическое повествование // Осоргин М.А. Времена. – Екатеринбург. 1992. – С. 489–490.

- ³⁸ *Кон И.С.* Битва за штаны: этикет, мода, политика, идеология // *Человек*. – 2001. – № 5. – С. 67–77.
- ³⁹ *Агацци Э.* Человек как предмет философского познания // *О человеческом в человеке*. – М., 1991. – С. 64.
- ⁴⁰ *Гримак Л.П.* Общение с собой: Начала психологической активности. – М., 1991. – С. 62, 63.
- ⁴¹ *Подорога В.А.* Феноменология тела: Введение в философскую антропологию. – М., 1995. – С. 165–167.
- ⁴² *Мамардашвили М.К.* Проблемы сознания и философское призвание // *Вопросы философии*. – 1988. – № 8. – С. 38–39.
- ⁴³ *Юнг К.Г.* Дух и жизнь. – М., 1996. – С. 127, 198.
- ⁴⁴ *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 1990. – С. 51.
- ⁴⁵ Там же. – С. 309–310.
- ⁴⁶ *Жуков Д.А.* Портреты. – М., 1984. – С. 92.
- ⁴⁷ *Фюре Фр.* Прошлое одной иллюзии. – М., 1998. – С. 20.
- ⁴⁸ *Казначеев В.П.* Проблемы человековедения. – М., 1997. – С. 19–44.
- ⁴⁹ *Чучин-Русов А.* Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. В 2-х книгах. – М., 2002.
- ⁵⁰ *Философия и Методология науки / Под ред. В.И. Купцова*. – М., 1996. – С. 189.
- ⁵¹ *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М., 1990. – С. 24.
- ⁵² *Кассирер Э.* Что такое человек? // *Проблема человека в западной философии*. – М., 1988. – С. 31.